

«Если бы я пошел гулять по улицам Москвы с фотоаппаратом, то меня бы фотографировали все время, а не наоборот!»

Ричард Гир — Газете

Ричард Гир: «Кино — это моя работа. Благодаря этой работе я могу оплачивать счета»
Фото: AFP

“В данную минуту я медитирую”

Ричард Гир —
Газете

401 СТР

Вы посвятили себя пропаганде тибетской культуры еще в семидесятые годы. Что изменилось, по-вашему, за это время в отношении к Тибету на Западе? Тридцать лет назад было две противоположные точки зрения на то, что происходит в этом регионе. С одной стороны — романтическое, некритичное восхищение богатством тибетской культуры, а с другой — осознание того, что там ужасным образом нарушаются права человека. И основной проблемой было совместить два этих образа Тибета воедино. Мне кажется, что за прошедшие годы я и мои единомышленники этого добились. Люди осознают, что эта страна — одновременно и средоточие высокой духовной культуры, и место, где происходит геноцид. Я был в лагерях тибетских беженцев в Индии, я видел людей, которые переправлялись через гималайские перевалы в метель и мороз. Это был их единственный шанс проскочить мимо китайских и непальских пограничников, но и погода была самая ужасная. Люди гибли, отморазивали себе пальцы, руки и ноги, но они все равно стремились уйти, потому что там им было еще хуже. То, что я видел в этих лагерях, я не забуду никогда.

Вы делаете так много вещей одновременно: занимаетесь общественной деятельностью, путешествуете, музицируете, посвящаете время семье. Создается впечатление, будто съемки в кино для вас хобби, а все остальное — уже профессия...

Кино — это моя работа. Благодаря этой работе я могу оплачивать счета. Но я не хочу, чтобы вы подумали, будто

я не люблю кинематограф. Я обожаю сниматься в кино, лицедействовать. Мне повезло, я зарабатываю деньги с помощью того, что мне нравится.

Сочетаются ли буддистские принципы с повседневной работой ради денег? Что ж, в данную минуту я медитирую. Я тренирую свою выдержку и спокойствие. Понимаете ли, медитация не предполагает, что вы должны сидеть без движения каждое утро по четыре часа. Медитация — это определенное состояние ума, при котором человек полностью осознает то, что он делает. Если я теряю выдержку и начинаю раздражаться, то могу подавить это чувство и проанализировать: что случилось? почему я злюсь? При этом я не отключаюсь от того, что окружает меня, я сливаюсь с окружающим. Будда не может разозлиться на что-то, потому что это «что-то» — часть его самого. Жизнь — это зеркало, в котором каждый из нас может увидеть свое отражение.

Придерживаетесь ли вы принципа неагрессии и ненасилия при выборе сценариев? Я слышал, что вы отказались в свое время от роли в «Крепком орешке»?

Ну я, конечно, не сажусь со сценарием и не проверяю его на соответствие той или иной буддийской сутре. Просто есть удачные и неудачные сценарии, и я отказался от множества неудачных. Я снялся в фильме «Внутреннее расследование», и это был неправдоподобно жестокий, но вместе с тем и очень хороший фильм. И он остается таким. Критерий для меня — насколько правдоподобны мотивации моего персонажа. Возьмите пьесы Шекспира — они переполнены насилием,

газета

актер и джентльмен

Ричард Гир родился в 1949 году в Филадельфии и обучался на философском факультете Массачусетского университета, но со второго курса бросил это занятие и уехал в Нью-Йорк заниматься актерским искусством. После удачных выступлений в театре Гиром заинтересовались в кинематографе — молодой актер завоевал популярность благодаря ролям в фильмах «В поисках мистера Гудбара» (1976) и «Американский жиголо» (1980). Впрочем, народную любовь Ричард Гир обрел благодаря ролям в мелодрамах «Офицер и джентльмен» (1982) и «Красотка» (1989) и попал в список пятидесяти самых сексуальных мужчин мира по версии журнала People. В творческой биографии Гира есть разноплановые роли — от сказочных («Первый рыцарь», 1995) до трагических («Внутреннее расследование», 1988). В последнее время Гир продолжает сниматься в мелодрамах, таких как «Сбежавшая невеста» (1997), «Осень в Нью-Йорке» и «Доктор Т. и его женщины» (2000), и даже в мюзиклах — «Чикаго» (2002). Гир также известен как пропагандист буддийской культуры Тибета и правозащитник: вместе с Робертом Турманом он является основателем Тибетского дома в Нью-Йорке.

это одни из самых кровавых литературных произведений в мире. Но за описанием насилия кроются невероятные мудрость и тонкий анализ умов и сердец героев. Я готов играть маньяков, если для этого есть стоящая причина.

А что вы можете сказать о вашем последнем фильме «Давайте потанцуем»? Поначалу я не очень заинтересовался. Мне нравится японский фильм, на основе которого был написан американский сценарий. Это был хороший сценарий, но он меня не зацепил. Впрочем, работа над фильмом похожа на воспитание ребенка — он растет, и у него меняется характер. Зато мне понравилась история про двух любящих супругов, у которых все великолепно — они доверяют друг другу, они смеются вместе, их дети не лгут им. У них замечательная жизнь, но в ней чего-то не хватает. Это очень

американская проблема, когда все вроде бы в порядке, но есть какое-то внутреннее напряжение, которое подсказывает, что что-то не так, что надо что-то изменить.

Например, заняться бальными танцами, как ваш герой.

Именно. Мне повезло с учителями. Кстати, в США в мире бальных танцев полным-полно великолепных тренеров и танцоров из бывших советских республик. Я общался с некоторыми, и они говорили мне, что единственным шансом вырваться из СССР были занятия балетом или спортом.

Спасибо за беседу. Надеюсь, что во время интервью я не слишком помешал вашей тренировке выдержки и спокойствия.

Все в порядке, я себя не перетруждал.